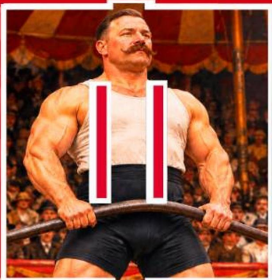

Александр и Елена Ольшанские

**ЦИРК,
ДА И ТОЛЬКО!**

Александр Ольшанский
Ясна Ольшанская
Цирк, да и только!
Серия «СМУФ», книга 8

<https://litres.ru/74464784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — как старый цирковой шатёр: заходишь и попадаешь в мир, где время не властно над смехом. Герои отправляются на поиски пропавшей подруги и оказываются в самой гуще цирковой истории. Они встретят Дуровых, Запашных, Кио, Поддубного, Никулина, Попова, Копперфильда, Гудини и других. Узнают, что за каждым трюком стоит не только мастерство, но и любовь к своему делу, самоотверженность и доброта. И что настоящий артист не боится упасть — он боится не встать.

Но главное — эта книга о том, как важно помнить тех, кто ушёл. О том, что любовь сильнее времени. О том, что семья — это те, кто рядом, даже когда их разделяет время.

Читайте всей семьёй. Смейтесь. Сопереживайте. И пусть огни цирка из детства согревают ваш дом.

Серия приключений команды СМУФ – это юмор, тайны истории, науки, искусства, музыки, экологии и даже супрематизм

с биномом Ньютона. Всё – ярко, остроумно, без скучных назиданий. Можно читать с любой книги – самостоятельно или в семейном кругу. Возраст – от 5 до 100+ лет.

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть первая. Пропажа	11
Глава 1. Осенние каникулы и таинственный фокусник	11
Глава 2. Первый след — «Уголок Дурова»	21
Глава 3. Иллюзионисты братья Кио и секрет «хитреца»	30
Глава 4. Солнечный клоун и тайна циркового братства	43
Глава 5. Юрий Никулин и загадка старого цирка	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Ясна Александровна
Ольшанская,
Александр Ольшанский
Цирк, да и только!**

Александр ОЛЬШАНСКИЙ
Ясна ОЛЬШАНСКАЯ

СМУФ. Цирк, да и только!

Вместо предисловия

В Забайкалье, где корабельные сосны упираются прямо в небо, а по утрам туман стелется над озером, стоит спортивный лагерь «У Лукоморья». Зимой тут бывают семейные лыжные марафоны и соревнования сноубордистов. А летом здесь особенно шумно и многолюдно — ребята носятся, вожатые свистят, и вечерами у костра воздух пахнет печёной картошкой и сосновой смолой. Но если отойти от главных дорожек и свернуть за старый склад, можно найти очень странное здание с неприметной дверью, за которой начинается совсем другая жизнь.

Это Забайкальская лаборатория «Планетарных проблем». Здесь пахнет озоном, паяльником и приключениями. Здесь за пультами и мониторами сидит молодая учёная Алиса и гениальный енот Энштейнище, которые умеют читать графики хроно-флуктуаций и чинить разные приборы быстрее, чем любой мастер в городе. А ещё здесь часто бывают трое — те, кто превратил эту лабораторию в свою базу для самых невероятных путешествий.

Это суперкоманда быстрого реагирования или попросту команда СМУФ. Черепаха Сиф — быстрая, дерзкая и, воз-

можно, лучшая скейтерша в мире, которая не представляет жизни без своего чудо-скейта Фути. Ворон Монетка — ворчливый философ, коллекционер блестящих монет и главный скептик, который, впрочем, всегда оказывается рядом, когда кто-то попадает в беду. И уж по имени Ужастик — маленький, пугливый, с вечно съезжающей шапочкой и помпоном, который пережил больше приключений, чем иные герои за всю жизнь. Вместе они путешествуют по времени, спасают историю и ищут ответы на вопросы, которые обычные звери даже не задают.

А недалеко, за той самой дверью, в лагере «У Лукоморья», отдыхает младшая сестра Алисы — Урсула. Она тоже любит приключения, и не редко её любопытство подталкивает команду на самые невероятные поступки.

Эта книга о цирке. Но сейчас, пока вы ещё не дочитали до первой главы, позвольте вам рассказать кое-что важное. О магии. И о том, что иллюзия — это не всегда обман.

Скейтеры или скейтбордисты, те самые люди, которые выделывают немислимые трюки на досках с колёсиками, умеют колдовать. Только вместо волшебной палочки у них камера. Они знают секрет, который может удивить любого, даже видавшего виды зрителя.

Представьте: вы смотрите ролик, и скейтер будто едет по треугольнику, который не может существовать в реальности. Или прыгает так высоко, будто у него ракета вместо доски. А на самом деле — это просто хитрый фокус с камерой.

Первый секрет называется «вынужденная перспектива». Это когда камера ставится под определённым углом, и близкие предметы кажутся огромными, а далёкие — крошечными. Вы сами это встречали, когда фотографировали руку друга так, что она выглядела больше целого здания. Скейтеры строят специальные фигуры, например, тот самый невозможный треугольник Пенроуза, и катаются по нему. Но магия работает только с одной точки. Сдвинь камеру на метр в сторону — и иллюзия рассыплется, потому что станет видно, что фигура на самом деле кривая и неровная.

Поэтому ребята тратят уйму времени: нужно и трюк сделать, и снять ровно с того угла, где обман срабатывает. Как в цирке — зритель видит только то, что ему показывают.

Второй секрет — зелёный экран, как в кино. В знаменитом скейт-видео «Yeah Right!» режиссёр использовал настоящий голливудский приём. Скейтер прыгает с ramпы, как обычно, но ramпу закрашивают зелёным цветом, а потом на компьютере убирают её из кадра. Получается, что человек просто взлетел с асфальта на три метра вверх без всякой оппо-

ры. Вам кажется, что он прыгнул через целую дорогу, а на деле — просто с рампы, которую вы не видите. Тот же приём работает с невидимым скейтбордом: доску закрашивали зелёным, убирали на компьютере — и казалось, что скейтер катается на воздухе.

Третий секрет — объектив «рыбий глаз». Это линза, которая всё немного округляет и растягивает, как в дверном глазке. Из-за неё маленькие препятствия выглядят выше и круче, а сам скейтер кажется ближе и больше. Смотришь такое видео — и кажется, что парень прыгнул с гигантской лестницы, а на деле она была вполне обычной.

Четвёртый секрет — суперзамедленная съёмка. Трюк, который длится долю секунды, растягивают на несколько секунд. Вы видите, как доска медленно крутится в воздухе, как ноги скейлера двигаются, как колёса касаются асфальта. Это не делает трюк невозможным, но добавляет ему кинематографичности — будто вы смотрите сцену из «Матрицы».

А иногда магия — это просто удача и точный расчёт. Испанский скейтер Дэнни Леон во время солнечного затмения прыгнул так и в такой момент, что на видео его силуэт оказался прямо на фоне солнечного диска. Будто он проехался по Солнцу! Никаких спецэффектов — только правильный ракурс и идеальное время.

Главный секрет всего этого в том, что трюки на самом деле настоящие. Просто камера показывает их чуть круче, чем они есть. Как фокусник: руки двигаются по-настоящему, но вам показывают только то, что нужно увидеть.

Кстати, точно так же устроен цирк. И весь мир вокруг. И наша книга. Вся эта история основана на реальных исторических событиях, но щедро приправлена художественным вымыслом.

Добро пожаловать на представление! Места уже заняты, свет гаснет — и представление начинается.

Часть первая. Пропажа

Глава 1. Осенние каникулы и таинственный фокусник

Спортивный лагерь «У Лукоморья» в середине июля походил на растревоженный муравейник — только вместо муравьёв по дорожкам сновали сотни детей в одинаковых зелёных комбинизонах, а вместо муравьиных тропинок были асфальтированные аллеи, обсаженные старыми липами, которые отчаянно гудели от шума и гама. Воздух дрожал от суеты, смешанной с запахом сосновой смолы, разогретого асфальта и почему-то всегда присутствовавшим здесь ароматом жареной картошки из столовой.

Урсула сидела на крыльце административного корпуса, подперев щеку ладонью, и с тоской смотрела, как ребята носятся по футбольному полю с воплями, способными разбудить даже самого крепко спящего медведя в ближайшем лесу. Она приехала в лагерь на каникулах — Алиса, её старшая сестра, считала, что «свежий воздух и активный отдых полезны для развития», но Урсула была твёрдо убеждена, что

от активного отдыха можно только устать, а от свежего воздуха —мёрзнуть по ночам или простудится днём.

— Ну и зачем я здесь? — пробормотала она, спускаясь с крыльца. — Лучше бы в лаборатории сидела. Там хотя бы уютные кондиционеры есть и можно почитать про хроно-блоки.

Но в лабораторию её, конечно, снова не позвали — «тебе ещё, Урсула, подучиться надо бы», — сказала Алиса с таким видом, будто сама не в её возрасте начинала разбираться в квантовой физике. Поэтому Урсула оказалась здесь, в «У Лукоморье», где из развлечений были только волейбол, плавание в маленьком крытом бассейне и бесконечные, как казалось, отрядные мероприятия, на которых вожатые с горящими глазами пытались сплотить коллектив через изощрённые командные игры.

Скука была настолько плотной, что её можно было резать ножом.

Именно в этот момент, когда Урсула уже собиралась уйти в тень и продолжить мечтать о лабораторных приборах, на доске объявлений, висевшей у входа в столовую, появилась свежая надпись. Выполнена она была крупными, вычурными буквами, похожими на цирковую афишу:

«КРУЖОК ФОКУСОВ И ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА!
Руководитель — Рудольф Гудов (бывший артист цирка).
Научись всему, что умел великий Гудини!
Каждый день в 17:00 в красном шатре у старого склада.
Ждём смелых и любопытных!»

Урсула замерла. Гудини? Тот самый Гарри Гудини, о котором она читала в интернете, когда скучала дома во время ангины? Великий эскапист, который мог выбраться из любых наручников, любой камеры, любого запертого ящика? Который нырял в ледяную воду в кандалах и выплывал через минуту свободным? Это же... невероятно!

Она подошла ближе к объявлению, вглядываясь в текст. Буквы были написаны явно от руки, и почерк был необычным — старомодным, с завитушками, словно их выводил человек, привыкший к перу и чернилам, а не к шариковой ручке. Внизу, мелким шрифтом, было дописано: «Все желающие могут попробовать себя в роли иллюзионистов. Обещаем: будет не страшно, а очень интересно».

— Ну, допустим, в роли иллюзиониста и артистки цирка я себя ещё не пробовала, — сказала Урсула самой себе. — Вдруг там действительно что-то интересное? Всё лучше, чем сидеть и смотреть, как Витька из первого отряда пытается

забить гол и снова попадает в окно столовой.

Решение было принято мгновенно. Она развернулась и, подпрыгивая от предвкушения, побежала к старому складу, который виднелся в конце аллеи, заросшей диким шиповником.

Красный шатёр оказался не совсем шатром. Это был старый брезентовый тент, натянутый между складскими стенами, под которым стояли несколько складных стульев и небольшой деревянный столик, покрытый бархатной скатертью тёмно-зелёного цвета. Вокруг было чисто, аккуратно, и пахло почему-то не пылью и старым деревом, а... ванилью и чем-то ещё, неуловимо знакомым, словно запах старого цирка, который Урсула никогда не видела, но вдруг узнала.

У столика стоял человек. Высокий, худощавый, в чёрном костюме-тройке, который был бы смешон в эту пору, если бы он не выглядел так важно. На его голове красовался цилиндр, а лицо было бледным, с острыми чертами и тёмными, глубоко посаженными глазами, в которых, казалось, светилась какая-то тайна.

Это был Рудольф Гудов.

Маэстро улыбнулся, увидев Урсулу — улыбнулся мягко, чуть загадочно, и его улыбка почему-то не казалась натянутой или фальшивой. Это была улыбка человека, который привык удивлять.

— О, вот и первая гостья, — сказал он тихим, но отчётливым голосом, который звучал ровно и спокойно, как у диктора старого радио. — Добро пожаловать, юная леди. Вы пришли, чтобы узнать секреты великих иллюзий?

— Я... да, — сказала Урсула, чувствуя себя немного неловко под его пристальным взглядом. — Я читала про Гудини. Он, правда, мог выйти из любой тюрьмы?

Рудольф Гудов усмехнулся и сделал плавный жест рукой — из его пальцев внезапно вылетела белая голубка, которая с шумом взмахнула крыльями и улетела вверх, растворившись в солнечном свете. Урсула ахнула и захлопала в ладоши.

— Первый урок, — сказал Гудов. — Магия — это искусство создавать чудо там, где его не ждут. Но настоящее чудо — это не просто фокус. Это вера в то, что невозможное возможно. — Он наклонился к ней и добавил шёпотом: — Гарри Гудини не просто выходил из тюрем. Он выходил из самой идеи, что его кто-то сможет запереть! И вы тоже смо-

жете, если захотите.

Урсула присела на стул. Ей казалось, что внутри ярко вспыхнул огонёк любопытства, который разгорался уже несколько минут.

Прошло несколько дней. Урсула ходила на кружок постоянно, не пропуская ни одного занятия. Гудов оказался замечательным рассказчиком. Он не просто показывал ребятам фокусы — он рассказывал целые истории. О том, как Гудини в 1904 году в Лондоне снял наручники, которые, как говорили, были «непобедимыми». О том, как он нырнул в ледяную воду и освободился от цепей за какие-то секунды. О том, как он разоблачал лже-медиумов и спиритов, потому что сам знал: настоящая магия — это работа, пот и тренировки, а не потусторонние силы.

— Вы знаете, — говорил Гудов, ловко перемешивая колоду карт, — Гудини однажды сказал: «Нет ничего невозможного для человека, который готов рискнуть всем». И он рисковал. Каждый день. Каждый выход на сцену. Потому что он знал: если он ошибётся, он умрёт. Но он не боялся... Или хотя бы делал вид...

— А вы боитесь? — спросила однажды Урсула, когда они остались вдвоём.

Рудольф Гудов замер на мгновение. Его лицо, обычно спокойное и загадочное, на секунду стало... потерянным. Урсуле показалось, что она увидела в его глазах страх — старый, давний, который он пытался спрятать за улыбкой.

— Я боюсь, — ответил он тихо, почти беззвучно. — Но теперь я боюсь не за себя. За тех, кого я мог бы спасти.

Больше он ничего не сказал. Но Урсула запомнила эти слова.

А потом наступил день, когда она не пришла на занятие.

Сиф, Монетка и Ужастик приземлились в лагере «У Лукоморья» ранним утром. Их летающий чудо-скейт Футя мягко коснулся колёсами пыльной тропинки за старым складом, и хроноблок, с тихим вздохом, отключил режим маскировки. Сразу стало слышно, как где-то вдалеке кричат петухи, а на озере плещется вода и утренняя зарядка на берегу уже началась. Воздух пах сыростью, травой и чем-то сладким — ватрушками и компотом из столовой.

— Да, это место не меняется, — сказал Монетка, оглядываясь по сторонам и неодобрительно хмурясь. — Дети, вожатые, зарядка под громкую музыку... Это точно не моя стихия. Я предпочитаю тишину и блестящие монеты.

— Шшш-зато здесь есть много укрытий и без уголка юннатов, из которого мы когда-то дали дёру, — сказал Ужастик, опасливо выглядывая из-за помпона своей шапки. — Я чувствую новый запах старых досок и ванили. Шшш-что-то здесь снова происходит.

— Именно, — сказала Сиф, слезая с Фути и отряхивая панцирь. — Алиса же сказала по громкой связи, что Урсула пропала. Что-то связано с новым цирковым кружком и таинственным клоуном или кем-то ещё. Мы должны её найти.

Они двинулись к административному корпусу, где их уже ждала Алиса. Она сидела на крыльце, бледная, с красными глазами, и сжимала в руках рисунок, который нашла в комнате сестры.

— Она ушла, — сказала Алиса, когда команда подошла ближе. — Её нет уже третий день! Её вещи на месте, но сама она исчезла. И этот человек... Который называл себя Рудольфом Гудовым... он тоже исчез в тот же день. Вожатые

говорят, что его никто никогда не видел в цирке. Он пришёл откуда-то из ниоткуда. Он рассказывал о Гудини слишком много и заморочил ребятам голову!

— Слишком много? — переспросил Монетка. — Это как?

— Он рассказывал ребятам о Гудини такие детали, которых нет ни в одной книге. Будто он был там. Будто он знал его лично, — Алиса протянула рисунок. — Это Урсула оставила на столе. Я нашла это на утро после исчезновения.

Сиф взяла рисунок. На нём была изображена цирковая арена, яркая, с огнями и публикой, а в центре, на манеже, стоял человек в чёрном костюме с цилиндром. Внизу было написано крупными буквами: «31 октября 1926 года. Детройт. Он не должен умереть».

— 31 октября 1926 года? — прошептал Монетка, отвлекаясь от монитора на блоке управления Фути. — Это же день смерти самого Гарри Гудини!

— Вот именно, — сказала Алиса. — Урсула что-то задумала. Я не знаю. Но я не могу потерять её, друзья. Полиция и МЧС уже на ногах. Но вы тоже должны помочь!

Сиф положила лапу на плечо Алисы.

— Мы найдём её, — сказала она твёрдо. — Не волнуйся, Алисочка. Мы разузнаем всё про этого Рудольфа Гудова, где бы он ни скрывался! И обязательно разыщем Урсулу. Даже не сомневайся! Футя, готовься к прыжку. У нас есть координаты главных цирковых специалистов? Ага, уж вижу на дисплее. — Москва, улица Дурова. Начнём оттуда.

Глава 2. Первый след — «Уголок Дурова»

Москва начала XX века встретила команду СМУФ не обыденным шумом машин и гудками, а цокотом копыт, звоном конок и нестройным хором уличных торговцев, выкрикивающих названия товаров. Воздух был густым, смешанным из запахов лошадиного навоза, горячего хлеба из пекарен и дыма от паровозов, которые с грохотом проносились где-то неподалёку, заставляя дрожать мостовые.

Футя мягко приземлился на небольшую и пёструю от рекламных вывесок улочку. Сиф, первым делом, прыгнула с доски, оглядываясь по сторонам. Вокруг сновали люди — дамы в длинных юбках и шляпках с вуалью, мужчины в сюртуках и шляпах-котелках, дети в матросских костюмчиках, и все они казались такими же забавными, как на старых фотографиях, которые Урсула любила рассматривать.

— Надо же, — сказал Монетка, взлетая на панцирь Сиф и критически оглядывая улицу. — А я думал, что Москва всегда была шумной и серой. А здесь... даже красиво. И пахнет... не знаю, чем-то вкусным. Пирожками, что ли?

— А я бы сказал, что тут страш-ш-шно, — ужаснулся Ужастик, шипя и вжимаясь в край деки. — Шшш-сколько людей! И все куда-то бегут. А вдруг кто-то наш-ш-штупит на меня?

— Не наступят, — успокоила его Сиф, кликая по карте на дисплее Фути. — Нам нужна улица Дурова. Дом номер... четыре. Это недалеко. Похоже, «Уголок Дурова» — это не просто цирк, а целый театр зверей. Говорят, что там не только работают с животными, а даже изучают их психологию.

— Психологию? — переспросил Монетка, недоверчиво округляя глаза. — И что, они разговаривают с животными? Как мы с тобой?

— Не совсем, — ответила Сиф, внимательно изучая карту. — Но Владимир Дуров, основатель этого «Уголка», считал, что животных можно дрессировать не силой, а лаской и пониманием. Он даже написал книгу о своей системе. Это было что-то новое для своего времени.

Ужастик задумался. — А это работает? Я вот, например, не очень люблю, когда меня заставляют что-то делать. Но! Если меня понимают, я могу и согласиться.

— Вот именно, — улыбнулась Сиф. — Поэтому нам нуж-

но поговорить с Дуровым. Он может помочь в нашем запутанном деле.

Они двинулись по улице, огибая прохожих и стараясь не привлекать слишком много внимания. Правда, это было сложно: черепаха на скейте, у неё на панцире: говорящий ворон и уж с помпоном на голове! Даже в Москве начала XX века — это выглядело как минимум необычно. Несколько прохожих оглянулись, кто-то даже остановился и открыл рот, но Сиф лишь улыбнулась и прибавила ходу.

— Надо быть аккуратнее, — прошептала она. — Мы тут не для того, чтобы стать экспонатами. Мы ищем Гудова и Урсулу!

«Уголок Дурова» оказался большим старым зданием из красного кирпича, увитым плющом, с огромными окнами и коваными воротами, над которыми красовалась вывеска с изображением слона, собаки и обезьяны, стоящих на арене. Внутри слышались голоса, смех и... лай. Симфония лая. Кажется, там собралась целая армия собак.

— Лаборатория? — скептически протянул Монетка. — Больше похоже на собачью школу.

— Идём, — сказала Сиф, протискиваясь в узкую щель ед-

ва приоткрытых ворот.

Они вошли в здание и оказались в большом зале с высоким потолком, где царил удивительный порядок. Вдоль стен стояли клетки и вольеры, но не железные, а деревянные, с мягкой подстилкой. В центре зала находился небольшой манеж, обнесённый барьером, а вокруг него сидели на стульях несколько человек, явно не артисты, а учёные — с блокнотами и карандашами. На манеже, на небольшом постаменте, стоял пожилой человек с живыми, умными глазами и окладистой бородой. На его плече сидела обезьянка в голубой жилетке, а у его ног дремал огромный дог.

Это был Владимир Леонидович Дуров. Он заметил необычных гостей почти сразу. Его глаза сузились, но не от злости — скорее от любопытства.

— Что за странные создания? — спросил он, подходя ближе. — Ворон, черепаха и уж... вы не похожи на обычных цирковых артистов. И доска у вас необычная.

— Мы — СМУФ, — представилась Сиф, соскочив с Фути. — Мы путешественники. Ищем девочку, которая увлеклась цирковыми фокусами. Возможно, она была быть здесь.

— Девочку? — Дуров нахмурился, вспоминая. — Два дня

назад ко мне действительно приходила девочка. Светленькая, с хвостиками и очень любопытными глазами. Она сказала, что ищет «человека, который умеет проходить сквозь стены». Я направил её к братьям Кио в Петербург. Но до этого мы долго разговаривали. Она была очарована историей Гудини. Гарри Гудини — великий иллюзионист. Она спрашивала, как он делал свои трюки.

— И что вы ей ответили? — быстро спросил Монетка.

Дуров улыбнулся. — Я сказал ей, что Гудини был не просто фокусником. Он был учёным. Он изучал физику, инженерию, психологию. Его трюки — это не магия, а наука, доведённая до совершенства. Гудини также говорил, что главное в иллюзии — это вера. Вера зрителя в чудо. И если ты умеешь создать эту веру, ты можешь сделать невозможное.

— Она спросила, можно ли спасти человека, если он уже обречён? — вдруг сказал Ужастик, вспоминая слова Алисы.

Дуров задумался. — Да, именно так. Она спросила, можно ли изменить судьбу. Я ответил ей: «Всё, что мы знаем о судьбе, — это наши ограничения. Если мы перестанем верить в них, судьба перестанет быть приговором». Она долго смотрела на меня, а потом сказала: «Спасибо. Я должна попробовать». И ушла.

— Куда? — спросила Сиф. — И с подозрением посмотрела на Футю. И он, казалось, съёжился под этим строгим взглядом.

— К братьям Кио. В Петербург. Она была уверена, что они знают секрет побега. Но я боюсь, что она ищет не просто фокусы. Она ищет способ спасти Гудини. А это... это невозможно.

— Почему невозможно? — спросил Монетка.

Дуров вздохнул. — Потому что Гудини уже умер. 31 октября 1926 года. В Детройте. Это факт, который нельзя изменить. Но если она пытается это сделать... — он покачал головой. — Она может попасть в беду. Время не любит, когда его переписывают.

Сиф посмотрела на своих друзей. — Значит, нам нужно в Петербург. Искать братьев Кио. А от них — след к Гудини.

— Я покажу вам, куда идти, — сказал Дуров, подходя к старому шкафу с картами. Он развернул пожелтевший план Москвы и ткнул пальцем в точку. — Здесь начинается дорога в Петербург. Но будьте осторожны. Петербург — город большой, и в нём легко потеряться. Особенно если вы ищете

призраков.

— Спасибо, — сказала Сиф. — Вы очень помогли.

— Удачи, — сказал Дуров, поглаживая обезьянку на плече. — И помните: если вы встретите ту девочку, скажите ей, что я верю в чудеса. Иногда они случаются. А мне пора на манеж.

Они вышли из «Уголка Дурова» в шумную московскую улицу, и Монетка сразу заметил человека, который выглядывал из-за угла. Это был высокий худой мужчина в чёрном плаще и цилиндре. Он смотрел прямо на них.

— Сиф! — прошипел Монетка. — За нами следят!
— Это же Гудов! — сказал Ужастик, узнавая фигуру.

Но когда они повернулись, чтобы поймать его, тот исчез. Как будто растворился в воздухе.

— Он явно не хочет, чтобы мы его нашли, — сказала Сиф.
— Но он ошибся. Мы его найдём. Вместе с Урсулой. Футя, а ты нам ничего не хочешь поведать? Похоже, три дня назад, когда ты был на профилактике в лаборатории... Урсула умудрилась незаметно воспользоваться твоими услугами! А? Молчишь и прикидываешься безмозглой доской с колёсиками? Так-так...

Она встала на безмолвного и, казалось, немного смущённого Футю. Активировала хроноблок. Следующая точка — Санкт-Петербург, цирк Чинизелли. Братья Кио ещё не знали, что скоро увидят команду СМУФ в полном составе.

Глава 3. Иллюзионисты братья Кио и секрет «хитреца»

Санкт-Петербург начала XX века встретил команду СМУФ совсем иначе, чем Москва. Здесь воздух был влажным, пахло Невой, мокрым камнем и почему-то кофе — из множества маленьких кондитерских, которые открывались на каждом углу. Вместо московской суеты здесь была какая-то особая, северная торжественность: широкие проспекты, высокие здания с барельефами, а над всем этим — низкое серое небо, которое, казалось, давило на город, но не угнетало, а ещё пуще придавало ему таинственности.

Футя мягко приземлился на набережной, и Сиф первым делом оглянулась, проверяя, не заметил ли их кто. Вокруг было пустынно — только редкие прохожие в пальто и шляпах спешили по своим делам, не обращая внимания на странную компанию. Ужастик, как обычно, спрятался за помпоном своей шапочки, высунув лишь кончик носа.

— Я обожаю этот город, — прошипел он. — Но в нём слиш-ш-шжом много воды. И слиш-ш-шжом много теней. Я тут чувствую себя... маленьким.

— Ты и есть маленький, — сказал Монетка, взлетая на панцирь Сиф. — Но это не повод ныть. Мы здесь по делу. Нам нужен цирк Чинизелли. Братья Кио должны быть там.

— Цирк Чинизелли, — повторила Сиф, изучая карту на дисплее, которую они предусмотрительно сфотографировали у Владимира Дурова. — Это один из самых известных цирков в России. Построен он ещё в XIX веке. Тут выступали самые знаменитые артисты. И братья Кио — легендарные иллюзионисты. Если Урсула была у них, они должны были запомнить её!

Команда наших друзей двинулись по набережной, минуя гранитные парапеты и чугунные решётки, за которыми плескалась тёмная вода Невы. Город казался огромным, но цирк Чинизелли был виден издалека — его круглый купол возвышался над крышами, и даже в серый день он сиял позолотой и яркими вывесками.

Когда они подошли ближе, стало понятно, что цирк живёт своей жизнью. У входа толпился народ — дамы в вечерних платьях и цилиндрах, дети с воздушными шарами, торговцы с лотками, полными леденцов и орехов. Над входом красовалась огромная афиша: «Братья Кио — грандиозное представление иллюзий! Только три дня!»

— Мы вовремя, — сказала Сиф. — Похоже, они сейчас на сцене.

— А как мы попадём за кулисы? — спросил Ужастик. — Нас точно не пустят!

— А мы и не будем спрашивать, — улыбнулась Сиф. — Мы проскользнём. Как Гудини.

Она подхватила Футю и, ловко лавируя между зрителями, направилась к служебному входу, который был приметен по небольшой деревянной двери, обитой старым бархатом. Рядом с дверью стоял здоровенный детина в цилиндре и с усами, которые, казалось, жили своей жизнью.

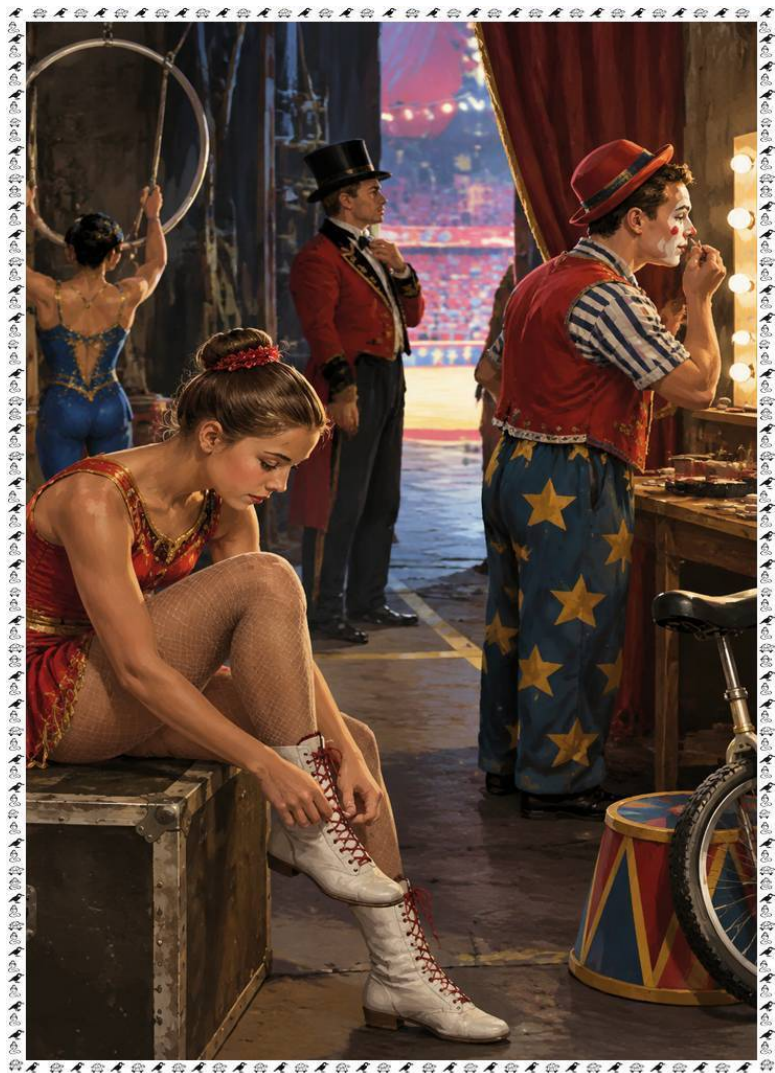
— Стой! — рявкнул он, преграждая путь. — Вход только для господ артистов и персонала. Проходите, граждане, через главный вход.

— Мы вовсе не граждане, — спокойно сказала Сиф. — Мы — коллеги из зверинца. Из Москвы. От Владимира Дурова. Он направил нас к братьям Кио. У нас важное дело.

Детина нахмурился, но, услышав имя Дурова, смягчился. — От самого Дурова? Хм. Ну, проходите. Господа Кио сейчас в гримёрной, готовятся к выходу. Но не задерживайтесь — у них скоро представление.

— Спасибо, — сказала Сиф, и команда быстро проскользнула внутрь.

За кулисами было шумно и тесно. Артисты в костюмах сновали по коридорам, неся реквизит, кто-то кричал, кто-то смеялся, а вдалеке слышалась музыка — настраивали оркестр. Пахло пылью, гримом, канифолью и почему-то жжёной бумагой — видимо, таков был запах иллюзий.

СМУФ сориентировались по табличке с золотыми буквами и прошмыгнули ко входу в гримёрную братьев Кио. За дверью слышались голоса — два человека спорили о чём-то, но не зло, а скорее азартно, обсуждали новый трюк. Сиф постучала.

Дверь открыл невысокий, подвижный человек с пронзительными глазами и аккуратной чёрной бородкой. На нём был элегантный фрак, а в руках он держал колоду карт, которую ловко перебирал пальцами.

— О, гости! — сказал он, удивлённо поднимая бровь. — И какие необычные! Ворон, черепаха и... это что, уж? С помпоном? Я такого ещё не видел. Вы случайно не из труппы, которая выступает перед слонами?

— Мы СМУФ, — сказала Сиф. — Мы ищем одну девочку. Она уже побывала у вас?

Второй брат, похожий на первого, но чуть старше и с более строгим выражением лица, вышел из-за ширмы. Он тоже был во фраке, но на его голове красовался цилиндр, из которого он извлёк букет цветов и протянул его Монетке.

— Это вам, — сказал он с улыбкой. — Цветы успокаивают нервы. У вас, я вижу, они на пределе.

— Спасибо, — растерянно сказал Монетка, принимая букет. — Но мы пришли не за цветами.

— Мы знаем, — сказал младший брат, которого, как оказалось, братья называли «хитрецом». — Итак, вы ищете девочку. Светленькую, с хвостиками и очень любопытными глазами. Она была у нас недавно. Но уже исчезла. Как по волшебству. У неё было забавное приспособление, похожее на наш реквизит в миниатюре.

Старший Кио, рассмеялся и сказал:

— Да. каких только посетителей у нас ни бывает! Однажды к нам пришёл зритель и говорит: «Я видел ваш фокус с исчезновением. Это же просто! Вы использовали зеркало!» Мы улыбнулись и ответили: «Возможно. Но вы видели, как мы исчезли. А вот зеркало вы не видели. Так кто из нас волшебник?»

Младший брат добавил:

— Иллюзия — это не обман. Это приглашение в мир, где всё возможно. Если зритель верит — он становится частью

чуда. А если не верит — он просто смотрит на сцену и не видит главного.

— Скажите, пожалуйста, а что та девочка с хвостиками тут делала? — быстро спросила Сиф.

— Она хотела узнать, как Гудини создавал свои трюки, — сказал старший брат, усаживаясь на стул и скрещивая ноги. — Особенно её интересовало, как он выбирался из наручников, из камер, из запертых ящиков. Мы показали ей несколько фокусов, рассказали о принципах подобных иллюзий. Но она была не совсем довольна. Она сказала: «Это всё хорошо, но как спасти человека?»»

— И что вы ей ответили? — спросил Монетка.

— Мы ответили, что иллюзия — это не про спасение, а про обман чувств, — сказал младший брат. — Но она была настойчива. Она спрашивала нас, есть ли фокусы, которые могут изменить судьбу. Мы сказали, что нет. Но она не поверила. Она сказала, что «человек в цилиндре» — так она назвала какого-то своего знакомого — знает больше.

— Возможно, Гудова? — поинтересовалась Сиф. — Вы видели его?

— Нет, — сказал старший брат. — Но она, кажется, упоминала именно эту фамилию. Девочка заявила нам, что этот человек научил её верить в невозможное. И что он тоже ищет

способ спасти кого-то. Мы сказали ей, что если она хочет узнать больше об иллюзиях и цирковом искусстве, ей стоит поговорить с мастерами других жанров. Возможно, более молодыми современниками.

— Может, Олег Попов? — переспросил Ужастик, вспоминая. — Он гастролировал в Москве, в Цирке на Цветном бульваре. Он «солнечный клоун». И он многое знает. Он же ш-ш-ш солнечный клоун! Он показывает свет в конце туннеля!

— Возможно, — улыбнулся младший брат. — Хороший клоун знает, как сделать смех из боли. Иногда — это единственное, что может спасти человека. Смех.

— Спасибо, — сказала Сиф, понимая, что они получили важную подсказку. — Мы пойдём в Москву. К Олегу Попову.

— Удачи, — сказали братья Кио в один голос. Нам пора, наш номер с распиливанием женщины! И в тот же момент, как по команде, оба исчезли в облаке дыма, оставив команду в одиночестве.

— Я никогда не привыкну к этому, — ужаснулся Ужастик, опасливо оглядываясь. — Вот так исчезать и потом ещё кого-то распиливать — это страш-ш-шно.

— Зато весело, — усмехнулся Монетка. — Я бы тоже хотел исчезать, когда кто-то начинает меня раздражать. А теперь — в Москву! К солнечному клоуну!

Они вышли из гримёрной и направились к выходу, но на пороге за кулисами Сиф заметила фигуру, которая смотрела на них из тени. Это был сам Рудольф Гудов. Он стоял неподвижно, как статуя, и в его глазах горел странный огонь.

— Он здесь! — шепнула Сиф. — Держите его!

Но Гудов, не сказав ни слова, развернулся и скрылся в темноте, оставив после себя лишь лёгкий ветерок и, казалось, запах старого цирка.

— Уходит, — сказал Монетка. — Он явно не хочет, чтобы мы его настигли. И это делает его ещё более подозрительным.

— Ничего! Мы его достанем, — твёрдо сказала Сиф. — И разыщем нашу Урсулу. Теперь у нас есть следующая цель

— Олег Попов. В Москву!

Смелая черепашка вскочила на Футю, и команда исчезла в вихре хроно-портала, оставляя позади шумный Петербург, загадочных братьев Кио и таинственного Гудова, который снова ускользнул от них.

Глава 4. Солнечный клоун и тайна циркового братства

Москва 1960-х годов встретила команду СМУФ совсем не так, как Москва начала века. Здесь не было цокота копыт и звонка конок. Вместо этого воздух был пропитан запахом бензина и выхлопных газов, по широким проспектам, ещё недавно тихим, теперь мчались «Москвичи», «Победы» и «Волги», а на улицах вместо торговцев с лотками сновали люди в ярких, немыслимо смелых для прошлого века одеждах. Платья стали короче, причёски выше, а улыбки — шире, словно весь город вдруг решил, что жить стало веселее.

Футя мягко приземлился в тихом переулке недалеко от Цирка на Цветном бульваре, и Сиф сразу же почувствовала разницу. Воздух здесь был более лёгким, что ли, более радостным. Где-то играла музыка, слышался смех, и даже солнце, которое в прошлом казалось таким бледным и равнодушным, теперь светило ярко и по-летнему тепло.

— Красиво, — сказал Монетка, оглядываясь по сторонам. — И люди какие-то... счастливые. Как будто у них праздник каждый день.

— Это потому что цирк, — прошептал Ужастик, выглядывая из-за помпона. — В цирке всегда праздник. Даже если за кулисами грустно.

— Ты прав, — сказала Сиф, слезая с Фути. — Нам нужно найти Олега Попова. «Солнечного клоуна». По расчётам нашего навигатора он сейчас как раз в Москве, даёт представления. Если Урсула была у него, он должен был запомнить её.

Этот дом на Цветном бульваре был величественным зданием с колоннами и круглым куполом, над которым гордо реял флаг с надписью «Цирк». У входа толпился народ — взрослые и дети, многие в праздничных одеждах, с воздушными шарами и сладкой ватой. Афиши обещали «Грандиозное представление с участием звёзд советского цирка! Олег Попов, Карандаш, дуэт Бим-Бом и многие другие!»

— Ого, — сказал Монетка. — Целое созвездие знаменитостей. Мы попали в самое сердце циркового мира СССР.

— Попов, — повторила Сиф. — Он должен быть за кулисами. Нам нужно попасть к нему.

Они обошли здание и, наконец, нашли служебный вход — скромную дверь с табличкой «Вход для артистов». Рядом

стоял строгий милиционер в форме с золотистой кокардой на фуражке, который внимательно следил за порядком.

— Извините, — сказала Сиф, подходя ближе. — Мы ищем Олега Попова. Мы из... творческой командировки. У нас важное сообщение.

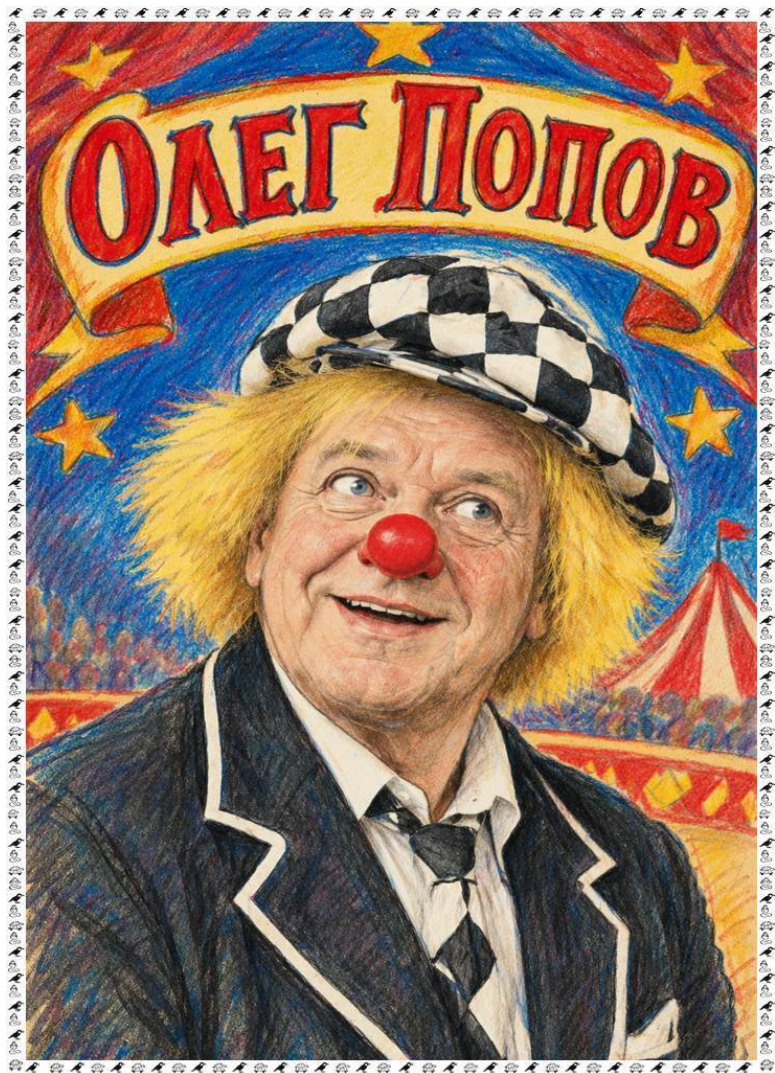
Милиционер нахмурился, разглядывая странную компанию. Но, видимо, в цирке уже привыкли к необычным посетителям, потому что он, пожав плечами, махнул рукой в сторону двери:

— Проходите. Попов, скорее всего, сейчас в своей гримёрке, готовится к выходу. Но не утомляйте и не задерживайте! — Через пятнадцать минут его номер.

— Спасибо! — сказала Сиф, и команда скользнула внутрь.

За кулисами было шумно. Артисты в ярких костюмах спешили по коридорам, кто-то жонглировал мячиками, кто-то разминался перед выходом, а из-за сцены доносилась музыка — оркестр настраивал инструменты. Пахло гримом, канифолью и почему-то жжёным сахаром.

Гримёрная Олега Попова была маленькой, но уютной. На стенах висели афиши и большой плакат с его изображением, на столе стоял букет ромашек, а в углу, на вешалке, висел знаменитый костюм солнечного клоуна — яркий, с большими пуговицами и смешной кепкой в чёрно-белую клеточку.

Сам Попов сидел перед зеркалом, нанося грим и поправляя накладной красный нос. Это был невысокий, коренастый человек с добрым лицом и лукавыми глазами, которые сразу же засветились улыбкой, когда он увидел необычных гостей.

— Ого! — сказал он, поворачиваясь на стуле. — Ворон, черепаха и змейка в шапке с помпоном! Я такого ещё не видел. Вы случайно не из нового номера, которое будет после меня?

— Не совсем. Мы — команда СМУФ, — сказала Сиф, подходя ближе. — Мы ищем девочку. Она должна была быть у вас.

Попов перестал улыбаться и посерьёзнел. — Девочка? Смешливая, с хвостиками и очень грустными глазами? Да, я помню её. Она была здесь позавчера. Сказала, что ищет «человека, который знает, как окончательно исчезнуть, но совсем этого не хочет». Странная фраза для ребёнка.

— И что вы ей ответили? — спросил Монетка, подлетая ближе.

— Я сказал ей, что клоун — это не просто тот, кто смешит людей, — ответил Попов, откладывая грим. — Клоун

— это тот, кто показывает людям их собственные слабости, но так, чтобы они не обижались. Смех — это лекарство. Но лекарство не всегда спасает. Иногда оно просто помогает пережить боль.

Попов снял свою знаменитую кепку с чёрно-белыми шапечками и покрутил её в руках.

— Клоун — это не тот, кто падает, а тот, кто встаёт. И чем громче он падает, тем смешнее его подъём. Но если вы думаете, что мы падаем случайно, — вы ошибаетесь. Мы падаем так, чтобы встать красиво.

Он улыбнулся и добавил:

— У нас в цирке был случай. Молодой клоун вышел на арену, случайно поскользнулся и упал. Зрители засмеялись. Он встал, отряхнулся, пошёл дальше — и снова упал. Зрители захохотали. Он встал, посмотрел на них и говорит: «Вы думаете, это я случайно? Это мой нелепый номер!» И тогда зал взорвался аплодисментами. Потому что он превратил своё случайное падение в искусство.

— Скажите, а наша девочка спрашивала у вас про Гудини? — поинтересовалась Сиф.

— Да, — кивнул Попов. — Она спросила, можно ли спасти человека, который уже обречён. Я сказал ей, что Гудини

был великим иллюзионистом, но он был человеком. И человек не может избежать смерти. Но он может оставить после себя свет. Смех. Память. Это и есть настоящее спасение.

— Она не была согласна, — догадался Ужастик.

— Нет, — грустно улыбнулся Попов. — Она сказала: «Если я смогу спасти его, я сохраню для всех веру в чудо». И она ушла. Я не знаю, куда она отправилась дальше, но она заглянула в свой блокнот и сказала, что ей нужно встретиться с тем, кто «знает толк в побеге» — кажется, с Никулиным и Шуйдиным.

— С Никулиным? — переспросил Монетка. — Тем самым Юрием Никулиным, который станет директором цирка?

— Пока не стал, но всякое возможно, — ответил Олег Попов. — Юрий сейчас работает здесь, в Цирке на Цветном бульваре. Если кто и знает, как сбежать от судьбы, так это он. Он сам прошёл через войну, видел смерть, но остался весёлым. Возможно, он сможет помочь вам.

Сиф поблагодарила Попова и уже собралась уходить, но на пороге обернулась:

— А вы знаете, кто такой Рудольф Гудов?

Попов задумался. — Рудольф Гудов... Это имя мне ничего не говорит. Но ваша девочка с грустными глазами упоминала его, значит, он для неё важен. Возможно, он связан с цирковым братством. У нас есть свои тайны, свои традиции. И иногда они пересекаются со временем.

Они вышли из гримёрной, и Ужастик с облегчением вздохнул:

— Я думал, что с Олегом Поповым будет сложнее. А он оказался таким... замечательным и светлым человеком!

— Потому что он — настоящий солнечный клоун, — сказал Монетка. — И он дал нам ключ. Теперь нам нужен Никулин. Он знает, как сбежать от судьбы. И возможно, он знает, как найти Урсулу или Гудова.

Глава 5. Юрий Никулин и загадка старого цирка

Москва конца 1980-х годов встретила команду СМУФ совершенно иной атмосферой. Здесь было больше зелени, больше улыбок, и, что самое удивительное, город казался более уютным, домашним, что ли. По улицам не спеша прогуливались семьи с детьми, в руках у которых были мороженое и воздушные шары, а воздух, даже несмотря на обычную городскую суету, казался свежее и чище, чем в других эпохах, которые они посетили. Над Цирком на Цветном бульваре, который они уже хорошо знали, теперь гордо реял флаг с портретом Юрия Никулина — легендарного клоуна, актёра и директора, человека, который знал о цирке всё, а о жизни — ещё больше.

Футя мягко приземлился на той же тихой улочке, где они были в прошлый раз, но теперь здесь не было прежнего милиционера, а вместо него у главного входа важно расхаживал современный блюститель порядка в синей форме и равнодушно смотрел куда-то сквозь прохожих. Сиф, Монетка и Ужастик быстро осмотрелись, привыкая к новому времени. Над входом в цирк красовалась афиша: «Гастроли звёзд советского цирка! Юрий Никулин, Михаил Шуйдин и другие!»

— Юрий Никулин, — сказала Сиф, поправляя свои смарт-очки. — Нам нужно найти его. У меня информация, что он сейчас директор этого цирка, заслуженный и всенародно любимый артист. Если кто и знает, как сбежать от судьбы, так это он.

— Но он же ещё занятой человек! — удивился Ужастик.
— Как он сможет помочь нам найти Урсулу?

— Он, прежде всего артист и замечательный цирковой клоун — тот, кто умеет видеть правду сквозь смех, — ответил Монетка, взлетая над Футей. — И Никулин — не просто артист. Он прошёл войну, потерял друзей, но остался самым весёлым человеком в советском цирке.

Они обошли здание и снова нашли служебный вход. На этот раз у двери сидел пожилой вахтёр с добрым лицом и густыми усами, который, увидев странную компанию, лишь улыбнулся и махнул рукой:

— Проходите, проходите. Вы, наверное, к Юрию Владимировичу? Он сейчас в кабинете. Идите прямо по коридору, потом налево, и в конце — его дверь. Только не шумите — он репетирует новый номер.

— Спасибо! — сказала Сиф, и команда скользнула в коридор.

Внутри цирка было тихо и даже немного торжественно. Вместо привычного шума и суеты, которые были в прошлый раз, здесь царила рабочая атмосфера: кто-то чинил реквизит, кто-то разучивал акробатические трюки. Из-за дверей слышалась музыка — видимо, там репетировали перед вечерним представлением.

Кабинет Юрия Никулина был большим, но уютным. На стенах висели фотографии — чёрно-белые и цветные, с другими артистами, с животными, с друзьями. На столе стояла чашка с чаем, а за столом, в кресле, сидел сам Никулин — уже пожилой, с сединой в волосах, но всё ещё с тем же пронзительным, добрым взглядом, который делал его любимцем миллионов.

Он поднял глаза, когда они вошли, и улыбнулся, как будто ждал их.

— А, необычные гости! — сказал он спокойно. — Ворон, черепаха и уж с помпоном. Я слышал о вас. Попов рассказывал. Он говорил мне, что вы ищете девочку. Она была у меня. Вчера.

— Вы её видели, общались? — быстро спросила Сиф.

— Мы побеседовали, — кивнул Никулин, отставляя чашку. — Она пришла ко мне с очень серьёзным вопросом: как спасти человека от роковых ударов судьбы? Она сказала, что хочет спасти Гудини. Что она не может смириться с его трагической гибелью. Она сказала, что некий «человек в цилиндре» — так она назвала своего знакомого — рассказал ей, как можно изменить прошлое. И она хочет попробовать.

— И что вы ей посоветовали? — спросил Монетка, подлетая ближе.

— Я сказал ей то же, что говорю всем, кто приходит с такими вопросами, — ответил Никулин. — Судьба — это не приговор. Это выбор. Но выбор всегда имеет последствия. Я показал ей архив нашего цирка. Фотографии. Старые афиши. И мы нашли одну, которая её очень заинтересовала.

Он встал и подошёл к старому шкафу, из которого достал потрёпанную папку с фотографиями. Он открыл её и пока-

зал команде СМУФ одну из них. Это был снимок, сделанный в 1920-х годах. На нём стояли два человека: один, высокий и статный, в цилиндре и фраке — это был Гарри Гудини. А второй, стоявший рядом, был очень похож на Гудова — тот же разрез глаз, та же худоба, та же загадочная улыбка.

— Это Гудов? — ахнула Сиф.

— Это его ученик, — сказал Никулин. — Настоящее имя — Рудольф Гуд. Он был одним из ближайших помощников Гудини. Он знал все его секреты. И он исчез за несколько дней до смерти Гудини. Говорили, что он пытался предупредить мастера, но тот не послушал. А потом Гуд исчез. И никто не знал, куда он делся.

— А теперь он здесь, — сказал Монетка. — В нашем времени. Этот Гуд-Гудов работал в лагере «У Лукоморья». Как это возможно?

— Я не знаю, — сказал Никулин. — Но если ваша девочка ушла с ним, значит, она тоже пытается спасти Гудини. И возможно, у неё есть шанс. Правда, для этого нужно узнать правду о том, что произошло в 1926 году. В Лондоне. В день рождения цирка. Там начиналась история. Там же она и закончилась.

— Лондон? — переспросил Ужастик. — Нам нужно от-

правится в Лондон?

— Да. Только не в сегодняшний, а в 1777 год, — улыбнулся Никулин, глядя им прямо в глаза. — Филипп Астлей открыл тогда первый стационарный цирк. Это было начало. Неплохо бы начать с самого начала. И, возможно, тогда появятся ответы на давние вопросы.

Команда переглянулась. Они знали, что теперь их ждёт новое, ещё более опасное путешествие.

Никулин заметил, как сузились глаза Сиф и как вжался в диван Ужастик. Он откинулся в кресле и хитро прищурился.

— А знаете, почему я всю жизнь собираю анекдоты? — спросил он, не дожидаясь ответа. — Потому что смех — это единственное лекарство, которое не надо покупать в аптеке. И у него нет побочных эффектов. Хотя, — он поднял палец, — один всё-таки есть. Если смеяться слишком много, можно стать клоуном. А это, я вам скажу, диагноз.

Он выдержал паузу и продолжил:

— Вот вам цирковой анекдот. Приходит как-то клоун к директору цирка и говорит:

— Иван Иванович, я не могу сегодня выступать. У меня депрессия.

— Депрессия? У клоуна? Ты же должен смешить людей!

— Вот именно. Я смешу людей. А кто насмешит меня?

Директор задумался. Потом говорит:

— Хорошо. Выходи на арену. И там смеши себя и зрителей сам! Если не сможешь — уволю.

— А если я всё-таки смогу? — неуверенно спросил клоун.

— Сможешь в таком состоянии? Ну тогда я уволюсь сам!

Клоун вышел на арену. Посмотрел на зрителей. И вдруг как захохочет. И так задорно и заливисто! Понемногу и зрители начали смеяться. Он хохотал, и они хохотали во всё горло. Полчаса. Час. Директор за кулисами спрашивает:

— Что это с ним?

А работник манежа обернулся и говорит:

— Похоже, он представил ваше лицо, когда вы будете себя увольнять!

Монетка не удержался и весело каркнул, Ужастик хихикнул, а Сиф широко улыбнулась.

— Вот так, — сказал Никулин. — Смех — это не просто работа. Это спасение. Для тех, кто смеётся, и для тех, кто смешит. И иногда — для тех, кто просто рядом.

— Спасибо, Юрий Владимирович, — сказала Сиф. — Мы все поняли и постараемся сделать всё, что от нас зависит.

— Удачи, — сказал Никулин, и в его глазах блеснула искорка. — Помните: смех — это тоже магия и своеобразный фокус. Побег от страха, от боли, от тягот судьбы. Если вы сможете рассмеяться в лицо опасности, вы станете свободными. Как Гудини. Как я. Как все, кто верит в чудо.

Они вышли из кабинета, и Ужастик облегчённо вздохнул, когда дверь за ними закрылась.

— Чтош-ш теперь в Лондон. Никогда не был в Лондоне. Слышал, там всегда идёт дош-щ-щ.

— Мы будем там, где всё началось, — сказала Сиф, ловко взбираясь на Футю. — В день рождения цирка. Футя, готовься к прыжку! Наши координаты — Лондон, 1777 год.

Их чудо-скейтборд загудел, и команда растворилась в вихре хроно-портала, оставляя позади Москву 1980-х, мудрого Юрия Никулина и его тайны. Впереди их ждала новая, ещё более опасная миссия, но они обязаны найти Урсулу или погибнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.